

ОТ ДУШИ К ПСИХИКЕ

Е. Ф. Казаков

FROM SOUL TO PSYCHE

E. F. Kazakov

В статье исследуются сходства и различия понятий «душа» и «психика». Категория «душа» рассматривается как более широкая, охватывающая всю внутреннюю нематериальную жизнь человека, открытую как имманентному, так и трансцендентному. Душа понимается как самодостаточная, саморазвивающаяся реальность, важнейшей актуализацией которой является духовная деятельность. Психика понимается как способность отражать действительность для регуляции поведения с целью оптимальной адаптации. «Сужение» понятия «душа» к понятию «психика» происходит ещё в античной философской мысли. Если у Платона душа определяется как открытое в трансцендентное целое, то, по Аристотелю, её главное предназначение – оформление материально-телесного мира. Редукция души к психике является следствием материализации человеческой жизни, потери ею метафизического измерения. «Свёртывание» души в психику происходит циклически, всякий раз, когда культура превращается в цивилизацию.

The paper examines the similarities and differences between the concepts of 'soul' and 'psyche'. The category of 'soul' is seen as broader, covering the entire interior of the intangible human life, open both to the immanent and the transcendent. The soul is understood as a self-sufficient, self-developing reality, whose major implementation is spiritual activity. The 'psyche' is understood as the ability to reflect the reality for the regulation of conduct with the aim of optimal adaptation. "Narrowing" of the concept of 'soul' to the concept of 'psyche' was first noted in the ancient philosophical thought. Plato defined the 'soul' as open to the transcendent whole, while according to Aristotle, its main purpose is the design of the material and the corporeal world. The narrowing of the 'soul' to the 'psyche' is the result of the materialization of human life, losing its metaphysical dimension. The "shrinking" of the soul in the psyche occurs in cycles, every time when culture turns into civilization.

Ключевые слова: человек, душа, психика, разум, тело, метафизическое, трансцендентное, имманентное, Платон, Аристотель, Эпикур, античность, культура, цивилизация.

Keywords: man, the soul, the psyche, the mind, body, metaphysical, transcendent, immanent, Plato, Aristotle, Epicurus, antiquity, culture, civilization.

Существующие определения души и психики можно резюмировать следующим образом. Душа – внутренняя нематериальная жизнь человека, совокупность мыслей, чувств и переживаний (религиозных, эстетических, этических) [5, с. 44 – 67]. Психика – основанная на высшей нервной деятельности способность отражать (посредством ощущений, восприятий, памяти, чувств, мышления, воли) действительность (прежде всего, внешнюю) для регуляции поведения с целью оптимальной адаптации к ней [8, с. 34]. Первое, достаточно развёрнутое определение души даёт Платон, определяя её как самодостаточную, самополагающую сущность, содержащую в себе источник развития. Самодвижение души происходит в результате взаимодействия двух её контрарных составляющих: «Белого Крылатого Коня» (олицетворяющего движение к Благу) и «Чёрного Крылатого Коня» (олицетворяющего движение к Злу). То есть, душа предстаёт «полем битвы» сил Добра и Зла, на Благоприятный исход которой пытается повлиять Разум («Возничий»). «Мотор» развития души, таким образом, оказывается внутри души. Рациональной её части подобает господствовать, так как она мудра и печётся не о себе, а о душе в целом [7, с. 236].

Душа находится во взаимодействии с телом, но главное – это её собственная жизнь, те или иные отголоски которой тело лишь улавливает. То есть душа, в первую очередь, принадлежит себе, духовному миру, духовной жизни (а это и есть главное для человека, не даром учитель Платона Сократ говорил: «Человек

есть душа») и, лишь во вторую очередь – сопряжена с телом, заряжая его активными импульсами и (методом «обратной связи») получая импульсы от него (часть знаний о мире душа получает непосредственно (воспоминание, озарение, откровение), часть – опосредованно, через тело). Познание осуществляется посредством ассоциативного мышления: от внешнего мира к внутренним образам, выступая как "припоминание", анамнезис ("припоминать подлинно сущее, глядя на то, что есть здесь" [6, с. 37]). По существу, **познание предстаёт как самопознание души**. Чувства, предметы внешнего мира способны «удлинять», осложнять, искажать данный процесс, не содержа в себе истинное знание в "чистом" виде. "*Чистое*" знание можно достигнуть не иначе как "*отрешившись от тела и созерцая вещи самое по себе душою*" [6, с. 25] (близко к «феноменологической редукции» Э. Гуссерля).

Душа у Платона понимается как часть Мирового Духа (то есть, как начало, открытое не только имманентному, но и трансцендентному), существующая до соединения с телом и после расставания с ним (то есть, ведущая достаточно автономную жизнь), как начало, последующее между миром идей и миром чувственных вещей. "Божественному, бессмертному, умопостижаемому, единообразному, неразложимому, постоянному и неизменному в самом себе в высшей степени подобна наша душа" (6, с. 45). Тело само по себе – пассивно, нейтрально (оно есть ни благо, ни зло) и получает всю свою действительность только в

результате действия души (то есть, в отличие от души, телу не свойственна автономность существования). В этом смысле, тело – не онтологично, оно существует лишь как продолжение, дополнение, «жилище», «тень», «тюрьма» души.

Душа может быть "чистой", не влача за собой ничего телесного, а может быть проникнута его несовершенностью, множественностью, преходящестью, оскверняясь, загрязняясь от этого, ничего не считая истинным, обретая *призрачное* существование. Таким образом, и тело может быть ведущей стороной, принуждая душу блуждать. Таким образом, можно говорить о **"телесной душе"** (ведомой телом, "ничего не считающей истинным, кроме телесного", поэтому обладающей "обманчивым зрением", полностью "проникнутой чем-то телесным") и **"чистой душе"** (относительно тела "обособленной в себе самой", "верящей только себе", "общающейся только с божественным") [6, с. 48 – 49]. Ведя неподлинную жизнь, душа теряет свою инаковость, особость, автономность, перестаёт быть «поводырь» тела, «слепнет», лишаясь своей онтологической сущности. Возвышенная душа должна избегать низменного тела, данного ей в наказание, представляющего для неё "застенком", и, в конечном счёте, «могилой».

В отличие от питания и роста, свойственного растениям, и чувства, свойственного животным, назначение человека, по Аристотелю – *деятельность души* [2, с. 63 – 68]. Если по Платону душа способна существовать и вне тела (что делает возможным определение её самой из себя), то у Аристотеля "душа неотделима от тела", поэтому уничтожима при его разрушении; за исключением разума, представляющего "иным родом души", проявлением божественной сущности, способным существовать отдельно "как вечное отдельно от преходящего"; "формой форм", единственной, способной "мыслить себя" [1, с. 396, 398]. Поэтому основную часть своих рассуждений Стагирит строит через соотнесение души и тела. Душа – суть бытия тела, его форма (способ организации), акт, причина, действующее начало, цель. Душа скрепляет тело; когда душа покидает его, оно распадается и сгнивает. Если у Платона душа и тело – два (достаточно автономно существующих) начала человека, то у Стагирита человек (в его земном бытии) – единая субстанция души и тела; все душевные состояния сопровождаются телесными проявлениями. Относительно души, тело – материальный субстрат, её орудие, потенция (то есть сущее в возможности). Душа по Аристотелю, таким образом, обладает некоторой степенью самодостаточности, но главное её предназначение – приведение в движение тела.

Если у Платона душа предстаёт как нравственное начало человека; то у Аристотеля проблемы души рассматриваются, в значительной степени, отдельно ("О душе"), проблемы нравственности – отдельно ("Большая этика"). У Платона душа – страдает, у Аристотеля – функционирует; у Платона в основании дифференциации души – её устремления, у Аристотеля – "способности", функции. У Платона душа больше открыта трансцендентному, у Аристотеля – имманентному, земному. Представление о душе у Аристотеля – более конкретное за счёт детального анализа её взаимодействия с внешним миром (через принадле-

жащие ей органы чувств). "Пейзаж" души у Платона (за счёт более глубокой дифференциации) предстаёт значительно напряжённее, динамичнее, самодостаточнее.

Платон включает в понятие «душа» и метафизические устремления, и разум, и нравственные переживания, волю, сумбур чувств и влечений. От платоновского определения души как открытой в трансцендентность целостности у Аристотеля остаётся лишь «разумная (божественная)» часть, существующая достаточно автономно от тела, совершенная и бессмертная. Две другие части души («вегетативная», «животная») не существуют независимо от тела и умирают вместе с ним. «Вегетативно-животная» часть души, а также рефлектирующая её (и, в некоторой степени, саму себя) мыслительная способность – и может быть определена как *психика*. Высшая часть души, «в виртуальном виде», содержит низшие части. Поэтому разум, в определённой мере, «откликается» на вегетативно-животные переживания, «неся» их в себе. Психика может быть определена как часть души, взаимодействующая с телом (а через него – со всем телесно-вещным миром), рефлектирующая это взаимодействие, реагирующая на него, его корректирующая (а также, рефлектирующая над своими собственными, внутренними, «откликами» на это взаимодействие). «В дихотомии «тело – душа» психика заняла место между душой и телом, покрывая как часть телесности, так и часть области относимой к душе» [3, с. 84].

По Платону, душа – самодостаточна, живёт до рождения с телом и после его смерти, на земле же пребывает во взаимодействии с ним (оказываясь в «тюрьме» тела), не переставая при этом жить собственной автономной жизнью (вспоминая своё пребывание в «мире идей», соотнося его со своим пребыванием в «мире вещей», и пытаясь в высший мир вернуться). У Аристотеля же душа в определённой степени, теряет свою самодостаточность, её предназначением является не самопознание и саморазвитие, а «оформление» («благоустройство»), оживление, одушевление материально-телесного мира. Если душа – это «начало тела» (а не начало самой себя), приводящая его в движение, и задающая направленность этому движению, то она уже – не самодостаточна, живя больше не своей, а «служебной» жизнью.

Эволюция рассуждений о внутреннем мире человека от Платона к Аристотелю есть шаг в редукции души к психике (пронизанной телесно-вещными отношениями и их переживанием-осмыслением, части души). Психика, главным образом, приводит в движение тело. Душа, главным образом, приводит в движение саму себя. Душа становится собственно душой как особой субстанцией, когда она способна на саморазвитие, когда она живёт, в решающей степени, своей собственной метафизической жизнью. Критерий оформления души – способность её к саморефлексии, самодостаточности, самополаганию и саморазвитию. То есть, в человеке появляется особая реальность, живущая, в значительной степени, по своим собственным, нематериальным, неземным законам (душа – это *инобытие бытия*). **Собственно душа появляется, когда появляется собственно духовная деятельность.** Это уже невозможно скрыть: **«душа внутри» актуализируется в «душе**

снаружи». Когда пробуждающийся «разум» начинает одушевлять («социализировать») тело («гоминидная триада») и камень (двусторонне обработанное рубило), тогда ещё собственно духовной деятельности нет, а значит и душа, как таковая, не оформилась. Становление души как особой субстанции происходит с актуализацией собственно духовной деятельности (с появлением искусства, религии, ритуала, табу, любви). О завершении антропосоциогенеза (то есть, о рождении собственно человека, который, по Сократу, прежде всего, «есть душа») можно говорить лишь с появлением непосредственных свидетельств «деятельности» души в «чистом» виде [5, с. 121].

Психика находится во взаимодействии с соматическими процессами. Душа же, взаимодействуя с телом, в то же время живёт и автономной, сверхтелесной жизнью (что нашло выражение, в определённой мере, в «проблема психофизиологического параллелизма»). Не случайно, редукция души к психике происходит во время наметившегося упадка древнегреческой культуры. «Золотой век Перикла» завершился, греки всё меньше думают о вечном, великом и прекрасном. Человек постепенно перестаёт быть существом с метафизическим дыханием. Трансцендентное начинает затухать в душе, и она из особой высшей реальности, из «кусочка неба» в человеке, превращается в «служанку» телесно-вещного мира. Душевные порывы превращаются в психические функции.

Великие мыслители не просто формулируют своё представление о душе, а (осознанно или неосознанно) выражают в этом представлении происходящее с душой человека в переживаемое ими время. То есть, философские рефлексии души имеют под собой конкретно-исторические бытийственные основания. Так, в античности можно выделить ступени нисхождения метафизического в физическое, бессмертного в смертное, души – к психике. Пифагор, Гераклит, Эмпедокл, Платон утверждали, что душа бессмертна (видимо, всё-таки в той своей части, которая несёт совершенное, вечное; иллюзии, ложные идеи, страсти и вожделения, скорее, бранны, как и всё «кажущееся»). Аристотель (утверждавший, что душа и смертна, и бессмертна) жил уже во время начавшегося падения греческой культуры, её овеществления, материализации, «заземления». Живший ещё позже, Эпикур начинает доказывать, что душа вся смертна, разрушаясь вместе с телом. Превращаясь в «служанку» соматических потребностей, душа «растворяется» в теле, становясь его частью, акциденцией, функцией, обретая его модусы (протяжённость, конечность в пространстве-времени), теряя свою особую бессмертную природу, и, соответственно, умирая вместе с ним. В категориях Аристотеля, можно сказать, что растительно-животная часть души превратилась из части в целое. А если вся душа стала растительно-животной, то вся она стала смертной. **Материализованная душа – это уже не душа, а тело.** Психика – это душа, ставшая «внутренним моментом» тела; это «смертная» часть души (превратившаяся из части в целое), служащая телу, и умирающая вместе с ним.

Если эпикурейская идея смертности души связана с чувствованием культурной деградации, с пониманием, что человек с материализованной душой превращается в *тотальное психо-тело*, что душа исчезает

как качественно иная по своей природе субстанция человеческого бытия, то тогда получившийся вывод вполне понятен и убедителен. Если по Сократу «человек есть душа», то по Эпикуру, в важнейшей мере, получается, что «человек есть тело». Человек, превратившийся из «душевного существа», из единства душевного и телесного, в «телесное существо» – это уже не совсем человек. Происходит **метафизическая смерть** человека. Едва успев родиться, **человек умер** (потерю особенно остро ощутил Диоген: «Ищу человека», «Людей много, а человека нет», «Я звал людей, а не мерзавцев»). Происходит редукция души к её вегетативно-животной части, уже без «разумной» («божественной», бессмертной, по Аристотелю) составляющей. Если душа (сведённая к психике) занята в решающей степени тем, что движет телом, то она сопрягается с ним, зависит от него, не принадлежа более себе, теряет свою особость, автономность и метафизичность; становясь его частью, приобретая его важнейшие свойства; и умирая вместе с ним.

Психика – это «душа» без души, обездушенная душа, «телесная душа», душа «минус» метафизическое («душа без метафизических атрибутов непротяженности, бессмертия, связи с Богом») [3, с. 86]. «Сужение» понятия «душа» было выражением «сужения» внутренней жизни человека до телесно-вещных переживаний и отношений. Происходит редукция трансцендентного к имманентному, метафизического – к физическому, душевного – к психическому. Деметафизируясь, превратившись в механизм адаптации к среде, душа «сворачивается» в психику. **Душа умирает, когда культура превращается в цивилизацию.** Линия нисхождения истории выражается в материализации души, её превращении во «внутренний момент» тела. **Критерий нисхождения** – обмирщение души, нарастание в ней физического, смертного. **Линия восхождения истории** выражается в метафизации души, её превращении в самодостаточное целое, живущее, в решающей степени, собственной жизнью. **Критерий восхождения** – нарастание трансцендентности, автономности души, её бессмертности. Эти две линии существуют одна после другой и одна рядом с другой, так как в каждую эпоху живут люди и с «телесной душой», и с «призрачной», и с «чистой» (то есть, душой, в собственном смысле слова).

Почему умирает античная эпоха (любая эпоха) – потому что души становятся смертными (опять став бессмертными в начале средневековья, и смертными – к его концу). Вывод о «смерти Бога» – это констатация смертности души. **Бог умирает в мёртвых душах.** «Культура» – **время торжества бессмертных душ, «цивилизация» – эпоха триумфа душ смертных.** Когда культура превращается в цивилизацию, душа умирает... «**Пограничная ситуация**» есть не только у тел, но и у душ (их балансирование между дольным и горним, физическим и метафизическим). Иногда «пограничные ситуации» для тела и души совпадают, и тогда **смерть тела соединяется со смертью души, становясь тотальной.**

Душа человека – многогранна, многовекторна, «устремлена» сразу во все стороны. Весь внешний и материальный и нематериальный мир, продуцированный человеком, есть воплощение его души, душевы-

ражение. Душа, в непосредственном виде (в «узком смысле» слова), есть внутренняя нематериальная жизнь человека; душа в опосредованном (объективированном) виде (в «широком смысле») есть весь продуцируемый человеком внешний нематериальный и материальный мир. И духовная, и материальная жизнь человека – непосредственное или опосредованное проявление жизни души. Душа есть внутренний и внешний мир человека, то есть *душа есть ВСЁ человеческое*. Поэтому, в широком смысле слова, *ВСЁ есть душа* ("душа есть всё сущее" [1, с. 439]). Душа и «меньше», и «больше» человека, но не больше человечества, человеческого. (Нет, «больше», ведь в душе есть сверхчеловеческое, трансцендентное). Человеческое – значит одушевлённое. Поэтому, исследуя все проявления человеческой жизни, мы, в конечном счёте, исследуем душу человека. *При таком понимании особенно отчётливо видно отличие души от психики, явно не «покрывающей» собой всю продуцируемую человеком реальность, всю человеческую культуру.*

В широком смысле, человеческая душа – это весь мир человеческого. Весь мир человека есть «внутренний момент» его души. В этом смысле, и тело, и психика являются «внутренними моментами» души. Немесий Эмесский отмечает, что как душа "содержится" в теле, так и тело "содержится" в душе [10, р. 38]. Таким образом, душа (не имеющая протяженности, не ограниченная пространственно-временными пределами) "больше" тела, взаимодействуя как с трансцендентным так и имманентным; как с прошлым, будущим, так и с вечным; как с видимым, так и с невидимым; как с реальным, так и с воображаемым. Направленность психики – более «узкая», «прагматичная»: оптимальная адаптация человека к условиям, образу жизни, самому себе; то есть, *задача психики – «служебная»*. Можно сказать, что психика – часть души, предназначенная для оптимального выстраивания

взаимодействия с внешним миром, рефлексии этого взаимодействия, его корректировки; поэтому она – более реалистична, целесообразна, погружена в настоящее, больше имманентна физическому миру (душа же – больше трансцендентна, вступая в диалог с Богом, Вечным, совершенным, рефлексирова метафизическое).

Редукция души к психике произошла не в XIX в. (когда В. Вундт в Лейпциге организовал первую психологическую лабораторию), и тем более не в XX в. (как утверждают некоторые исследователи) [9, с. 91]. И связано это не только со стремлением учёных «все более точно и строго подойти к исследованию души, сделать его отвечающим требованиям опытной науки» [3, с. 88]. Редукция души к психике происходит циклически всякий раз, когда культура превращается в цивилизацию. Человек культуры – душевно-духовный, человек цивилизации – психически-плотский. *Редукция души к психике есть следствие и выражение превращения человека культуры в человека цивилизации.* И начался этот процесс ещё на заре европейской культуры, в античности.

Редукция души к психике – это потеря «за деревьями леса» (то есть, за частью – целого), за явлением – сущности, за средствами жизни – цели жизни («стало главным, не куда человек стремится идти, а правильна ли и хороша ли его походка; не о чем он думает, куда направляет свои мысли, а эффективно ли работают его мыслительные процессы; не о чем он помнит, а какое количество единиц информации обрабатывает и запоминает» [3, с. 90]). Это не так безобидно, как кажется. Ведь тем самым *жизнь человека теряет своё высшее назначение, нравственные ориентиры. Метафизический человек превращается в «систему с антиэнтропийной функцией», культура становится цивилизацией. Дух подвигает человека быть больше, чем он есть; сведение души к психике делает человека меньше, чем он есть...*

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 550 с.
3. Братусь Б. С. Психология – наука о психике или учение о душе? // Человек. 2000. № 4. С. 81 – 93.
4. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 800 с.
5. Казаков Е. Ф. Душа европейского человека. Кемерово, 2012. 424 с.
6. Платон. Сочинения: в 4-х т. Т. 2 / под общей ред. А. Ф. Loseva. М.: Мысль, 1990. 790 с.
7. Платон. Сочинения: в 4-х т. Т. 3. Ч. I / под общей ред. А. Ф. Loseva. М.: Мысль, 1990. 810 с.
8. Принцип системности в психологических исследованиях: сборник статей // АН СССР, Ин-т психологии / отв. ред. Д. Н. Завалишина, В. А. Барабанщиков. М.: Наука, 1990. 182 с.
9. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. 620 с.
10. Emesenus, Nemesius. De natura hominis / Edidit M. Morani. Leipzig, 1987. 395 p.

Информация об авторе:

Казаков Евгений Фёдорович – доктор культурологии, профессор кафедры философии КемГУ, kemcitykazakov@mail.ru.

Evgeny F. Kazakov – Doctor of Culturology, Professor at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 24.03.2015 г.